

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№

12.

СУББОТА,

МАРТА 19 ДНЯ,

1849 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

1. ОБЩЕНОДЕННЫЙ СВѢДѢНИЯ.

КРАТКОЕ ПАСТАВЛЕНИЕ, КАКЪ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ И ПРЕКРАЩАТЬ ЦЫНГУ (СБОРУТЬ).

Цынгу разделяютъ на мокрую или мирную и на сухую или земляную. Здѣсь идетъ рѣчь о сухой цынгѣ, которая, къ-счастію, не такъ скоро и сильно развивается и не столько опасна, какъ мокрая.

Причины. Мы укажемъ только на тѣ причины, отъ которыхъ преимущественно, но не всегда и случайными обстоятельствами, можетъ происходить влияние на появление этой болезни въ настоящее время.

1. При извѣстномъ неурожаѣ прошедшаго акта, невозможность имѣть всегда достатка хорошаго, чистаго хлѣба, крупы, квасу хлѣбнаго, извѣстный общий недостатокъ картофеля, гороховыхъ суповъ, фруктовъ лѣсныхъ и садовыхъ, квасу фруктоваго; заимствованіе коры,

уменьшеніе количества птицы, пинуреніе птицъ скота, и, следовательно, дороговизна хорошаго мяса, яицъ, молока, масла. Всего важнѣе для здоровья хороший хлѣбъ, картофель, кашенная капуста и свекловица (бураки).

2. Недостатокъ хорошаго топлива. Въ тѣхъ губерніяхъ, где лѣсовъ почти нетъ, соломы, по неурожаю, весьма мало, камышъ растетъ не вездѣ, — большая часть народа населенія употребляется для топлива такъ называемый кирпичъ (скотской пометъ); а чтобы сдѣлать его болѣе способнымъ для горѣнія, предварительно сушить его на печахъ, чрезъ что воздухъ въ жильѣ потихъе наполняется непрѣснимъ смрадомъ, если его не севѣжаютъ.

3. Нечистота и неспрятность; помѣщеніе лошадиныхъ вѣнчаний въ пространствѣ. Тѣснота крестьянскихъ жилищъ составляетъ линъ изъ первыхъ недостатковъ ихъ. По национальному расчетамъ, высота комнаты должна быть, по крайней мѣрѣ, около четырехъ линъ (Свод. зак. Т. 12, Уст. строит. стат.

267, а общее пространство сюжета заключать въ себѣ не менѣе двухъ кубическихъ саженей емкости на каждого, помѣщающагося въ ней человѣка, потому что сюжетъ портить дыханіемъ одну кубическую сажень, а другую занимаетъ мебель; по крестьянскія избы (хаты) внутри имѣютъ обыкновенно не болѣе трехъ арш. вышины, а ширины и длины отъ 7 до 10 аршинъ; въ такой избѣ иногда помѣщается отъ 10 до 20 душъ, и ежели еще, между людьми, живетъ зимою скотъ и птица, тутъ воздухъ, разокисляясь, наполняется угольной кислотою, выдыхаемою изъ легкихъ, испареніями и смрадомъ отъ испражненій дѣтскихъ, скотскихъ и птичихъ, дѣлается зловреднымъ и способствуетъ развитію цинги и тифа, подобного госпитальному, тюремному и корабельному. Не даромъ Руссо сказалъ, что дыханіе одного человѣка есть отрава для другого. Прингле *) расказываетъ, что одно цѣлое семейство получило злокачественную горячку отъ того, что жило близъ душника Невгатской темницы. Нечистое приготовленіе пищи и содержаніе питья: ежели ушаты или кадки, въ которыхъ находится вода, рѣдко перемѣняются; отъ этого она скоро принимаетъ дурной запахъ, а находясь худо закрытою или совсѣмъ открытою, засоряется пылью и разною печистотою, и, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, дѣлается для здоровья вредною. Притомъ, не вѣдь даже чистая и чистая вода.

Противу-цинготнал діета. Хлѣбъ, по возможности, долженъ быть чистый и хорошо выпеченный; гдѣ не дѣстаточно ржаной муки, тамъ можно примѣшивать къ ней, въ извѣстной пропорціи, овсяную и картофельную. Издѣлия: лукъ, хрѣнь, чеснокъ, рѣлька, горчица, квашеная капуста и свекла, соленые огурцы, картофель, яблоки, груши, тернъ, вишни, лимоны, калина, малина, крыжовникъ, смородина, виноградъ, салатная трава, щавель, квасъ хильбінъ, яблочный и грушевый, лимонный сокъ.

укусъ для приправы кушанья и для питья съ водою; чистая и свѣжая вода, хранимая въ сосудахъ закрытыхъ, часто вымыываемыхъ, про-вѣтриваемыхъ, перемѣняемыхъ и внутри обу-ливаемыхъ. Нечистую воду должно отстаивать, перепускать черезъ песокъ, уголь, морскую губку, сухія стружки и опилки дуба, липы, ольхи, груши, яблони, и проч. Можно исправлять ее уксусомъ, сѣрою кислотою и квасцами, которые въ южной Европѣ составляютъ нынѣ обыкновеннѣйшее водочистительное средство. На ведро воды нужно квасцовъ отъ половины до цѣлаго золотника. Солодовый отваръ, пиво шампанское, можжевеловое и проч.; виноградное и хильбіное вино, настоянное на квасцѣ, сосновыхъ шишкахъ, въ умѣренномъ количествѣ; слѣдуетъ соблюдать чистоту и опрятность во всезѣ; животныхъ вмѣстѣ съ людьми въ комнатахъ не дѣржать; пола не мочить; вставать въ хорошую погоду, имѣть болѣе движенія на открытомъ воздухѣ, а въ жилищахъ часто возобновлять оный чрезъ открытие печныхъ трубъ, отвореніе оконныхъ форточекъ и дверей. Излишняя прохлада въ комнатахъ не можетъ быть столько вредна для здоровья, какъ занѣртый и испорченный воздухъ. Весьма многое имѣютъ обыкновеніе курить въ комнатахъ ароматическими смолами, или уксусомъ, поливаемымъ на раскаленное жѣлѣзо или камень; по таковыя куренія, листа обоняю, не только не нравятся воздуху, но еще болѣе портятъ оный, чрезъ отдѣленіе чада и угольной кислоты, вредныхъ для здоровья.

Леченіе. Однимъ таковыми діетическими со-держаніемъ, п-большей части, не только предупреждается, но и излечивается цинготная болезнь. Къ этому, смотря по обстоятельствамъ, можно присовокупить едѣдующія средства: сыворотку, смѣшанную съ горчицею (например, три ложки толченої горчицы наливаются третью фунгами горчичаго молока, немногого взвариваются и потомъ сыворотка процѣкивается); противъ гнилого запаха изъ рта и кровотече-ния изъ десенъ—розовый медь съ квасцами,

*) Reil Pathologie.

или отварь дубовой коры съ квасцами же, *) водяную или спиртную настойку мирры, уксусную настойку хрина. Въ большихъ пятахъ, фукоахъ, искривости и боли въ конечностяхъ и составахъ—расчесывать горсть пеньки, смачивать ее камфорнымъ спиртомъ, или простымъ хлѣбнымъ виномъ, посыпать стертою въ порошокъ канифолью, обворачивать приготовленною такимъ образомъ пенькою болѣлое място и укрѣплять ее холщевою повязкою; или обивать болѣлое място пенькою изъ старыхъ морскихъ канатовъ; полезны теплые ванны изъ барды. Изнурительный юношъ уничтожаетъ слизистыми, вяжущими и спающими средствами. Въ высшихъ степеняхъ болѣзни не обходимъ совѣтъ и помощь врача; во ии въ какомъ случаѣ не должно употреблять ртутныхъ (меркуріальныхъ) средствъ, отъ которыхъ щигра быстро усиливается, и нарывыихъ пластишей, посль которыхъ легко образуются язвы, поражаемыя антионовымъ огнемъ.

Инспект. Херс Врач. Уар. Ив. Пузаковъ.

ШРОСТЫЯ, БЕЗВРЕДНЫЯ И ИСЫГТАННЫЕ СЕДСТВА ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ЛОЩАДИ.

1) Подсѣдъ образуется на внутренней сторо-
не щиколотки ноги, подъ щеткою, въ-вилѣ
надрезъ, параллельныхъ коныту. Его нужно
промывать два раза въ день холодною водою,
сначала съ мыломъ, чтобы отмыть грязь, и
каждый разъ обсушивъ рану, привязывать на
тряпкѣ чистаго теплого сала; если лошадь не
принадлежитъ на ногу, то на ней можно тздить,
снявши сначала тряпку и намазавъ болѣлое
място слоемъ сала, чтобы сухие края раночки

*) Езять отвара дубовой коры 1 фунтъ, квасцовъ 1 пинтъ половиною золотника, вошки, насто-
йкой изъ хрина 6 ложекъ, полоскать по-чанце
тогда.

не лопались отъ движениія ноги и не попадали въ нее грязная вода и пыль. Возвращившись изъ тѣзы, нужно, по прежнему, чисто промыть ногу и приложить сало, что нужно продолжать итѣсколько дней и позаживлениія раны, для размягченія молѣдой кожицы, чтобы она снова не лопнула.

2) Мокрецъ есть тотъ же подсѣдъ, но уже болѣе запущенный и злокачественный; изъ него отделяется матерія. Рану нужно промыть теплую водою, обсушить тряпкою и приложить сало; если изъ третій день не будетъ лучше, то нужно прикладывать терпентинъ (подъ этимъ названіемъ можно получать его въ каждой аптекѣ изъ 10 к. сереб.; не надо смѣшивать его съ немецкимъ названіемъ Терпентин, скапилляръ.) Терпентинъ есть смола, которую каждый день нужно перемѣнить, прикладывая къ болѣому мяstu на тряпкѣ.

3) Засыпку ноги и даже копыта, если рана не обширна и не глубока, можно скоро вылечить: промыть болѣлое място начисто водою, дать обсохнуть и потомъ залить почти горячимъ растопленнымъ саломъ, что нужно повторить итѣсколько дней сряду.

4) Іщера (болѣзнь языка) легко вылечивается мягко испеченнымъ лукомъ, смѣшаннымъ съ простымъ медомъ, намазывая этимъ рану, кисточкою или перомъ, по итѣсколько разъ въ день; овса не давать вовсе, или давать молотыши, до совершиеннаго закрытия раны, съю же нужно выбирать не крупное, мягкое.

5) Занды (раны, образующіяся на внутрен-
нихъ сторонахъ шеекъ, происходящія, по сло-
вамъ коноваловъ, отъ острыхъ концевъ корен-
ныхъ, боковыхъ зубовъ, которые и сбываются ими безъ милосердія, тогда какъ это не зубы,
а винный камень, образующійся на зубахъ,
параинающій, во время жеванія, шеки; чтобы избавиться отъ боли, лошадь перестаетъ есть овесъ). Винный камень нужно соскальзывать
сторожно пимонинися для этого инструмен-
томъ у коноваловъ, но не быть по немъ деревянною колотушкой. Особаго леченія въ по-
добы мъ случаѣ не требуется, разъ только,

когда отдалятся винный камень (который нужно тупымъ ножемъ соскабливать и съ переднихъ зубовъ), лошади не давать овса дни 2—3, пока заживут раны.

6) *Кашель*; если онъ происходит отъ лежааго, пыльного корча, или отъ скорой избы тугоподтянутой лошади противъ вѣтру, въ такомъ случаѣ очень полезно взять две стоячія ложки сѣраго цвѣту (а не такъ называемой горючей сѣры, заключающей въ себѣ постороннія вещества) съ ложкою ржаной муки, сѣдѣть изъ этого на водѣ густую кашицу и смыть съ полѣ-гарицемъ овес; порцію эту давать утромъ и вечеромъ. Противъ кашля же опоеній или запаленной лошади нужно уже употреблять болѣе серьезное лечение.

7) *Насосъ* спускается лошадя въ обыкновеніи коновалами довольно удовлетворительно, разве только неумѣстно иль чрезмѣрное напряженіе нѣба солью.

8) *Стабильное для лошади* составляется слѣдующимъ образомъ: стаканъ простаго пыльного вина, стаканъ пастистаго масла и два смычки яйца взбѣдить въ бутылѣ и влить въ горло утромъ до овса.

9) *Бровопусканіе* должно делать съ большою смотрительностью, набѣгать, но въ зижности, татового у молодыхъ лошадей, и вообще не дозволять, какъ это обыкновенно дѣлается, не зная точной причины болѣзни, пускать во всякому случаѣ кровь; чути лошади болѣта и конченіо, простой коновалъ сей частью пустить кровь, и во время этой операции, онъ исколькъ разъ, помачивая свой ноготь въ крови и съ видомъ знаѣка, сбывающій, что давно бы надо пускать кровь, потому что она очень черна. Надо имѣть, болѣшую опытность и порядочныя свѣдѣнія, чтобы узнать злоказчественность крови, въ особенности же теплой.

Старымъ рабочимъ лошадямъ не мѣнѣть дѣлать небольшое кровопусканіе въ началь венъ, но и то съ большими разборомъ во времени и количествѣ крови. Вообще же кровопусканіе сбываетъ дѣлать не такъ, какъ это дѣлается обыкновенно: коновалъ затягиваетъ

лошади шею ременемъ и пускаетъ кровь, ударя колтушкою по застягленному на жилу инструменту, дурному, тупому, зараженному, отходитъ въ сторону, начинаетъ медленно вытирать и собирать свѣтлую сущность, а кровь льеть себѣ да льеть, сколько съѣдетъ обѣ этомъ онъ и не думаетъ—и потомъ снимаетъ ремень и, держа его въ обѣихъ рукахъ, потираетъ имъ исколькъ разъ по ранѣ, этимъ и кончается вся его операция,—онъ уходитъ, исколькъ не заботясь о томъ, что послѣ него можетъ еще вытечь столькъ же крови, сколькъ онъ вынесъ.

Ремень при кровопусканіи есть зло, которое давно уже вывелось изъ конныхъ зачадахъ и вообще въ кавалеріи; надо бы вывести это и между коновалами-практиками, потому что, если затянутая ремнемъ лошадь, какъ это не разъ случалось видѣть, въ минуту удара ланцетомъ, вырвется въ убѣжѣтии и если ее не скоро поймаютъ, то она можетъ пойти кровью. Знающій свое долю коновалъ отвораетъ кровь широкимъ, безъ помощи ремня, придерживая жилу только пальцемъ и не допуская течь ей прямо на землю, а въ какойнибудь сосудѣ, чтобы точнѣе опредѣлить количество выпущенной крови, и потомъ разсмотрѣть измѣненіе ея въ одажденіиѣ иль и, соображаясь уже съ этимъ, начать послѣдующее лечение. Лезвіе же самаго инструмента должно быть довольно широко, тонко, остро, но не длинно, чтобы не пробить жилы насквозь. По окончаніи кровопусканія, рану нужно зажинить обыкновенію булавкою и завязать волосами.

10) *Сбитыя плеча и спина* бываютъ двухъ родъ въ, или отъ дури, пригнѣтой упряжи и неумѣзья подѣвать сѣдлку или сѣдѣть лошадь, или отъ снятія сбруи или сѣдла съ горячей, испытавшей лошади; въ первомъ случаѣ, если сбитыя места незамѣтно повреждены, то они заживаются сами, если прикладывать къ лошади тряпку, намазанную сметаною или коревымъ несоленымъ масломъ, и неупорѣдѣть лошадь до зажевленія ранъ въ заду.

Во втором же случае, если у лошади плеча или спина заняты отъ снятія сбруи или сбда, то на этихъ мѣстахъ образуется опухоль, къ которой нужно прикладывать немедленно сухія, теплые подушки изъ сѣнной трухи; при образовавшемся же нагноеніи нужно уже употреблять болѣе серызныя средства, а главные—одержать раны въ чистотѣ, чтобы не образовалось дикое мясо, которое вообще у лошадей весьма скоро распространяется.

Всобще же, для здоровья лошади не достаточно, если ее не употребляютъ черезъ силу въ тѣлѣ и даютъ довольно корму; пить, за лошадью нуженъ уходъ, и уходъ весьма усердный; чистка и вообще чистота для нея очень важны: кормъ нужно задавать во время, соразмерно съ работой, лѣтами и свойствами лошади. Но сѣло тѣлѣ не достаточно выводить и вымыть ноги лошади (что не многие исполняютъ), нужно еще каждый разъ тунымъ затянутымъ гвоздемъ высакливать грязь изъ-подъ подковъ и между стрѣлками коныта; тогда только лошадь можетъ быть здорова ногами, иначе у нея будутъ прѣть коныта.

Весьма важная статья есть ковка лошадей, на которую почти не обращаютъ вниманія. Обыкновенно куютъ лошадь тогда, когда у нея сломается или отвалится вовсе подкова, а объ этомъ не многие думаютъ, такъ что прежде нежели придется время ковать, можетъ вырості коныто до того, что нога, вмѣсто того, чтобы становиться на подкову, будетъ становиться на стрѣлку коныта. Узкая подкова для лошади то же самое, что для насъ тѣсный сапогъ, и еще болѣе, потому что коныто растетъ. Чтобы менѣе и легче расчищать коныто, кузнецы прикладываютъ къ нему раскаленную локрасину подкову, отъ этого въ-послѣдствии крошится иногда коныто до того, что лошадь делается совершенно босою. У иной лошади нужно ковать одну ногу на обыкновенный шинъ, другую на круглый или и вовсе безъ шину; иная стаптываетъ подкову на-бокъ, другая срываетъ ее вовсе при первой же поѣздкѣ послѣ ковки; говорятъ, что этому виноватъ кузнецъ, берутъ

другаго, въ оять то же самое; точно, виноватъ кузнецъ, но не потому, что онъ не уметъ хорошо ковать, а потому, что не обращаетъ вниманія на походку лошади.

II ОБЩЕСТВЕННЫЯ УВЕСЕЛЕНИЯ.

КОНЦЕРТЫ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ.

Масленица въ Харьковѣ, какъ и во всѣхъ городахъ Руси Православной, была съ теми же жирными блинами, балами, маскарадами и спектаклями,—однимъ словомъ, на масленице въ Харьковѣ, также какъ и прежде, веселость была па-распашку: всякъ веселился, какъ хотѣлъ и какъ могъ. Не доставало только, къ общему удовольствию, на Харьковской сценѣ даровитаго семейства Богдановыхъ, которое такъ недавно восхіщало Харьковскую публику своими грациозными танцами (они уѣхали передъ масленицей); но о нихъ пожалѣли, поговорили, да и забыли, окружившись въ масленичныхъ удовольствіяхъ. Съ послѣднимъ днемъ масленицы разгульная жизнь утихла и невольная грусть напала на вчерашнихъ беззаботныхъ веселчиковъ. Всѣ призадумались о томъ, что имъ дѣлать въ длинные постыевые дни: вечеровъ пить, театра пить, даже не будеть живыхъ картинь, какъ это бывало прежде; по неволь спилинъ нападетъ. Но эту скучу, вѣроятно, подмѣтилъ Несвадѣба—и 11 марта известилъ Харьковскую публику о своемъ концертѣ на скрипкѣ. Онъ не ошибся въ выборѣ времени, потому что всѣ, отдохнувшіи душою и тѣломъ, были рады, что прекрасная и увлекательная игра Несвадѣбы будетъ служить тихимъ и пріятнымъ переходомъ къ деятельности общественной жизни послѣ утомительного утара масленицы. Его смычекъ прихотливо игралъ душою слушателей: то плакаль, то поражаю бурею, то уносило въ меланхолический миръ фантазій. Съ восторгомъ и отъ души поблагодарили Несвадѣбу за тѣ незабвенныя немногія минуты, которыми онъ подарилъ насть въ своемъ восхи-

тительномъ концерте. Но неново намъ восхищаться залетными знаменитостями и увлекаться имъ прекрасною игрою! Такъ въ прошлый зимы чаровали насть: *Мейеръ, Серое, Дрейшокъ, Свичикъ* и (въ началѣ этой зимы) *Вьетанъ*; но они явились, увлекли и улетѣли, и часто думается: не во сихъ ли это были?

Къ такимъ грустнымъ думамъ привелъ насъ послѣдний концертъ Несвадѣбы. Пока сидишь въ залѣ и уносишься за прихотливымъ смысломъ его, до тѣхъ и рѣ такъ отрадно, такъ покойно на душѣ; но чуть исчезло эхо послѣдняго аккорда, какъ дѣлешься самъ не свой пневматическая грусть западаетъ въ душу: не прощальный ли, въ самомъ дѣлѣ, этотъ звукъ чарующаго смыслика Несвадѣбы? Одна только мысль ободряла надеждой, что за наше радуще онъ еще не одинъ разъ своею волшебной игрою опоэтизируетъ наши обыкновенные, прозаическія удовольствія. Но довольно о знаменитостяхъ! Ихъ славаувѣкъчена Европейскими похвалами и наша похвала не прибавить ни одного листочка къ ихъ лавровому вѣнику.

Не прошло и одного дня, какъ опять явилась концертная афиша на 13 марта; она извѣщала, что іца А Кулебабина будетъ петь. Эта новость поразила насть; это имя мы привѣтствовали, какъ старого знакомаго; это имя, давно врѣзвавшись въ нашей памяти, пробудило въ насъ тѣ сладкия минуты, когда Кулебабина, почти еще дитятею, въ прошлые дни, въ 1874 году, съ колыбелью своею образованія—Харьковскому Институту, заставила радостно забиться наше сердце отъ гармоническихъ звуковъ ея голоса, отъ восторга, что и у насъ на Руси является новый талантъ. Въ самомъ дѣлѣ, ея дивный голосъ, не получившій еще тогда полнаго развитія, поражалъ уже и заставлялъ улетать душу за искромѣи переливами ея голоса. Какъ же не радостно вновь встрѣтить давно знакомый намъ талантъ, взлѣянный среди насъ, который хочетъ утешить, порадовать насъ уже могучимъ своимъ голосомъ. Она, какъ наша родная, не покинетъ насъ, какъ заѣзжіе гости, и

куда бы ни забросила ее судьба—душа ея нѣвольно улетитъ къ родному краю, гдѣ она впервые вышла на сцену свѣта, гдѣ она впервые блеснула своимъ звучнымъ голосомъ. Да, безъ преувеличенія можно сказать, блеснула, какъ ни одна, быть можетъ, Европейская пѣвина въ первоначальныхъ своихъ попыткахъ. Но будемъ идти постѣдовательно. Первая часть концерта начальась увертюрою изъ оперы *Семирамида*, соч. Россини. Не смотря на очень хорошую инструментовку этой пѣссы, не смотря на громкое имя, ся автора, она не совсѣмъ пріятно поразила ухо слушателя, потому, что эта пѣсса до того заиграна Харьковскимъ театральнымъ оркестромъ (который и теперь ее исполняетъ), что мы думаемъ, всякий, даже посѣтитель райка, пантаетъ ея мотивы. Но уверяю между разговорами кончиась, и явилась виновница нашего удовольствія—іца Кулебабина, робкая, наивная, какъ дитя. Подошла къ роялю . . . аккордъ, другой—и она, воодушевллась, сердце ея отоказалось на родную стишию и первый звукъ (она пѣла „*Банжалъ*“ муз. Толстого) заговорилъ гармошкой спѣльной, энергической и потому, замирая, затихъ, заглушенный громомъ рукоплесканій. Мягкость передходовъ отъ forte до pianissimo, которая прорѣбуется годами, и опытомъ, для Кулебабиной, непочемъ; она исполняетъ это шутя, безъ усилий и, какъ замѣтно, съ уверенностью и, надо признаться, исполняетъ превосходно. Въ другихъ романсахъ (*Матушка глубинка*) и (*Ахъ ты, время времячко*) она вполнѣ передаётъ неопределенно-томительное состояніе души первыхъ годовъ юности, когда не знаешь, отъ чего плакать, сердце, замираетъ душа и проситъ простора мучительнымъ думамъ: голосъ ся то тосковаль, то заливался и, наконецъ, замеръ съ грустнымъ отголоскомъ. Такъ мы простились съ русскимъ отдѣломъ концерта нашей юной певицы. Послѣ неболѣющихъ романсовъ она хотѣла исполнить болѣе трудныя пѣссы изъ Италианскихъ арий: *Луэтъ* изъ оперы *Элизъ и Клавдіо* (исполнили Кулебабина и Гонпе) и арию изъ оперы *Марио Фадлеро*. Она пѣдѣсь

выказала не только звучность своего голоса, знание музыки, трудъ и стараніе свое, но и превосходство итальянского языка, его гибкость, его игривыя рулады передала съ тою бѣглостью, съ тою энергией, съ какою намъ передаетъ вхъ Итальянецъ, съ-детства сроднившимъ съ своимъ живымъ, пѣвучимъ языкомъ. Кулебабина какъ будто полмытила, усвояла тайны звучности языка Италии и съ удивительнымъ умѣньемъ и отчетливостію передавала ихъ въ прекрасныхъ мотивахъ Доницетти Жаль, что даровитая пѣвица для репертуара своихъ арий не сдѣлала выбора изъ немногихъ, но прекрасныхъ русскихъ оперъ; они въ ближе и роднѣ для нашего сердца и слуха, они электрическимъ эхомъ приближали бы между всѣми зрителями и заговорили съ душою каждого.

Все таки отрадно, что наше русское имя стояло на афишѣ и что такъ нежданно слухъ нашъ былъ пораженъ звучностью голоса и прекраснымъ талантомъ пѣвицы. Но не могло ли это прекрасное дарование заглохнуть, пройти незамѣтно въ стенахъ Украины, если бы рука Провидѣнія не ввела его въ одно изъ лучшихъ нашихъ заведений, где можно было вполнѣ образовать и развить его? Даже самое проявленіе таланта Кулебабиной есть предопредѣленіе свыше. Судьба угодно было, чтобы тогданишня Начальница Харьковскаго Института, Александра Петровна Денъ, до того полюбила пѣвницу свою дочь Кулебабину, что даже поистилася возвѣсть себя въ ближнихъ покояхъ. При музыкальныхъ занятіяхъ лѣтній М. Денъ често слышала, что аккорды фортепиано умолкали, а раздавался звучный, чистый голосокъ, и спасть души порадовались, что такъ сладко распѣвали ея любимица. Она отгадала, что у ребенка прекрасные звуки душой не даромъ просятся на просторъ, что вхъ стоитъ взлѣть, поберечь и они принесутъ прекрасный плодъ. Къ-счастью, подъ рукою, можно сказать, было даровитый учитель—Итальянецъ Мера; онъ то и образовалъ чарующій голосъ Кулебабиной, и намъ теперь досталось съ восторгомъ слы-

шать превосходные результаты его трудовъ! После этого концерта мы все должны, какъ дань, принести нашу теплую, душевную молитву за Высокую Покровительницу спрѣть, потому что подъ Ея милостивымъ покровомъ взлѣть въ Русскомъ разсадникѣ можетъ быть, будущий Европейский талантъ. Поблагодаримъ заботливую воспитательницу за то, что она есть искромѣнѣ материнскимъ стараніемъ раскрывала богатые зародыши, вы unreные ея попеченію; а прекрасной прежней знакомкѣ нашей—личь Кулебабиной, такъ блестяще высказавшей свое удивительное дарование, пожелаемъ счастливаго успѣха: пусть безъ робости идетъ по пути, указанномъ ей самимъ Провидѣніемъ!

Многихъ изъ всегдашихъ посѣтителей концертовъ мы не встрѣтили въ залѣ. Не думаемъ, чтобы проявляющееся у некоторыхъ предубѣждение противъ возможности существованія таланта въ русской пѣвицѣ было причиной этому. Что же касается до насъ, то, слушая пѣніе д-цы Кулебабиной, мы, право, не пожалѣли, зачѣмъ слушаемъ ее, а не заѣзжую, заграниценную гостью. Было бы не справедливо не поблагодарить гг. Фота, Голле и Штейнера, которые такъ радушно поддерживали первый выходъ нашей прекрасной итальянской пѣвицы отчетливо своюю игрою на фортепиано и скрипкѣ.

K.

III. ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНИЯ.

Наслѣдники умершаго Харьковскаго купца Семена Гаврилова сына Мухина объявляютъ, что ими назначены въ продажу: дворовое мѣсто съ каминными двухъ-этажными домами, въ 1-й части г. Харькова на Николаевской площади, покрытыми железною крышею, съ лавками и службами, и во 2-й части дворовое же мѣсто съ пивовареннымъ заводомъ, двумя садами, при одномъ изъ нихъ дворовое мѣсто съ домомъ, покрытымъ железомъ, и службами. Означенные два сада и домъ покры-

тый желѣзомъ, съ дворомъ и службами, отдаются въ-наемъ; о цѣнѣ и условіяхъ продажи можно узнать отъ наследниковъ, живущихъ въ себомъ домѣ на Николаевской площади, близъ Дворянского Собрания.—1.

Харьковскіе купеческіе сыновья
Семенъ и Василій Мухины.

Въ 3-й части г. Харькова, въ Благовѣщенскомъ приходѣ, за рѣкою Лопанью, по Чеботарской улицѣ, продаётся дворъ съ садомъ, умершаго Титулярнаго Советника Ивана Васильевскаго, съ устроеннымъ на немъ каменнымъ о двухъ этажахъ съ погребами подъ желѣзною крышею домомъ, на каменномъ полуэтажѣ, деревяннымъ флигелемъ, крытымъ желѣзомъ, другимъ деревяннымъ флигелемъ и прочими надворными строеніями; всѣ постройки совершиенно новыя. О цѣнѣ можно узнать у душеприкащица его, Титулярнаго Советника Бабинова, въ собственномъ его домѣ, за Харьковомъ, близъ дома Бахметьева, гдѣ Башковая Контора.—2.

Въ 3-й части г. Харькова, въ 3 кварталѣ, отдаются въ-наемъ на не сколько лѣтъ торговые бани съ мезониномъ о 5-ти покоихъ или, если угодно, однѣ бани, которая можно назначить и для другаго употребленія, съ обшир-

нымъ дворомъ, простирающимся до р. Лопань. О цѣнѣ можно узнать отъ живущей тамъ хо- зяйки.—2.

Огъ Харьковской купчихи
Крашенениковой.

Харьковскій Городовой Сиротскій Судъ, въ сълѣтствіе указа Правительствующаго Сената и распоряженія Харьковской Палаты Гражданскаго Суда, поручилъ Харьковскимъ купцамъ Павлу Лихачеву и Ивану Акимову, опекунамъ по имени наследниковъ умершаго купца Егора Медведева, продать по вольной цѣнѣ дворовое мѣсто съ домомъ и со всѣми находящимися на немъ строеніями, состоящее во 2-й части г. Харькова, близъ Николаевской площади, подъ № 17. Желающие купить означенное мѣсто съ постройками имѣютъ обратиться къ опекунамъ: Лихачеву и Акимову.—3.

Съ 14 го по 17-е марта прибыли въ городъ.

Изъ Посада Новой Праги, Генераль-Майоръ Тимковский; с.л. Кабаньевъ, Подполковникъ Смоловъ; г. Волчанска, Коллежскій Ассесоръ Илліневъ.

ВЪѢХАЛИ:

Въ г. Чугуевъ, Полковникъ Вейль; г. Старобѣльскъ, Подполковникъ Настуховъ; с. Артемовку, Коллежскій Ассесоръ Ковалевскій.